

The background of the cover is a soft, warm-toned illustration. On the left, a hand is shown holding a rectangular piece of aged paper. The paper contains several lines of handwritten text in a cursive script, which is mostly illegible. Below the paper, two small, rectangular, sepia-toned photographs are visible. The top photograph shows a man and a woman looking towards the camera. The bottom photograph is partially obscured and shows a less distinct image. The overall aesthetic is nostalgic and intimate.

Свет, что живёт в нас

Когда человек уходит,
остаётся не пустота —
остаётся свет.

Он просто начинает
светить изнутри.

Анна Тимченко

Анна Тимченко

Свет, что живёт в нас

«Автор»

2025

Тимченко А.

Свет, что живёт в нас / А. Тимченко — «Автор», 2025

Это книга о том, что любовь не исчезает. О том, что память — живой свет. О том, что родители и дети связаны невидимой нитью, прочнее времени. «Свет, что живёт в нас» — история семьи, детства, утрат и новых начал. История, которая напоминает каждому: мы — продолжение тех, кто любил нас. Это книга-приглашение вспомнить своё. Почувствовать. Забытое — вернуть. И сохранить свет, который делает нас живы

© Тимченко А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Свет, что живёт в нас

Глава

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Свет, который остаётся.....	4
Глава 2. Свет, что рядом.....	16
Глава 3. Свет моего будущего.....	22
Глава 4. Там, где живёт моё детство.....	33
Глава 5. Свет, который мы оставляем.....	40

2

Вступление

«Свет, что живёт в нас»

«Когда человек уходит, остаётся не пустота – остаётся свет. Он просто начинает светить изнутри.»

Иногда мне кажется, что жизнь – это не просто то, что с нами происходит. Это ещё и те, кто рядом. Те, кто оставил след, кто научил любить, верить, прощать. Каждый человек, которого я когда-то называла «своим», живёт во мне – словах, взгляде, даже в том, как я молчу. Порой это просто привычка – как мы завариваем чай или складываем полотенце, а иногда – что-то невидимое, но очень живое. «Временами кажется, что человек ушёл, но потом ты ловишь себя на том, что повторяешь его фразу или смотришь так же – и понимаешь: нет, он просто стал частью тебя.» Мы состоим из них, как из нитей света – тонких, но прочных.

«Память – это не прошлое. Это дыхание тех, кто когда-то любил.»

Когда я начала писать эту книгу, я не думала, что она станет для меня чем-то большим, чем просто воспоминанием. При написании страниц я не подбирала правильных слов. Я просто хотела сохранить голоса – тихие, родные, тёплые. Пусть их смех живёт в моих историях, пусть их свет продолжает гореть. Может быть, кто-то, читая эти строки, вспомнит своих – и тоже улыбнётся, как я сейчас. Потому что память о близких не должна пылиться в старых альбомах. Она должна дышать. В ней – наше тепло, наши корни, то, что делает нас собой.

«Мы не теряем людей – мы учимся носить их внутри.»

Эта книга – не о грусти. Она о любви, которая не кончается. О людях, без которых я не была бы собой. О тех, кто рядом, и о тех, кто теперь живёт во мне – в словах, в памяти, в тепле, которое не угасает. Эта книга – не про прощание, а про встречу. С собой, с прошлым, с теми, кто стал моим светом.

3

Здесь я собрала тех, кто мне дорог. Тех, кого уже нет рядом, и тех, кто каждый день напоминает, зачем жить. У каждого своя история – короткая, простая, но настоящая.

Я не писатель, я просто человек, который благодарен. За любовь, за уроки, за то, что были, есть и будете. За то, что даже через годы я чувствую: они со мной. И этот свет – живёт в нас.

Я пишу не для того, чтобы вспомнить – я пишу, чтобы сохранить. Чтобы однажды кто-то, перелистывая эти страницы, почувствовал то же тепло, что я – когда думаю о каждом из них.

«Свет, что живёт в нас, – это их свет. И пусть он никогда не погаснет.»

Глава 1.

Бабушка Нина

«Когда человек уходит, свет не гаснет. Он просто становится мягче – и живёт в нас.»

Когда я думаю о детстве, первым, что всплывает в памяти, становится дом бабушки Нины. Тот самый, где всё было наполнено теплом, запахами и маленькими чудесами. Где вечерние разговоры за чаем звучали под стук дождя по крыше, а воздух на крыльце после бани казался волшебным.

Ваш дом с дедушкой был для меня убежищем – местом, где царили нежность и забота. Я помню, как мы сидели вечерами на лавочке, слушали треск костра, и мне казалось, что весь мир умещается в этом уюте, где ничего не нужно менять.

4

Ты всегда умела создавать сказку. Каждый Новый год был волшебством, а тот вечер, когда ты отправила меня искать подарок от Деда Мороза на лесную поляну, навсегда остался в сердце.

Под ёлкой я нашла мешок с сюрпризами и письмо, написанное твоей рукой. Ты дарила мне веру в чудо – и я до сих пор в него верю.

По утрам дом наполнялся запахом блинов и оладий. Я, босиком и в ночной рубашке, бежала на кухню, где уже шипела сковорода, а потом носилась по улице с сачком, ловя бабочек, – и ты мягко улыбалась, напоминая: «Отпускай, им тоже нужно лететь».

Ты знала о моей любви к маркам – и всегда приносила с почты новые, а ещё мы с тобой ездили в Москву за книгами. Ты скупала для меня целые стопки, радуясь, как ребёнок. Благодаря тебе я полюбила книги, истории и слова. И, наверное, именно от тебя у меня эта страсть – писать, чтобы сохранять.

Ты была моей первой учительницей – строгой, мудрой, доброй. Ты учила отличать добро от зла, и даже через старые советские мультфильмы показывала: добро всегда побеждает. Когда я сейчас смотрю «Снеговика-почтовика» или «Щелкунчика» я вижу не экран, а тебя – сидящую рядом, улыбающуюся, и мне кажется, что ты просто сменила форму света.

«Ты всегда умела сделать из простого дня – праздник.»

Сегодня тебе исполнилось бы 76 лет. Ты – самый светлый человек, которого я знала. Ты вырастила меня, оберегала, вдохновляла. Каждый мой день рождения ты отмечала открыткой с цифрой года и тёплыми словами. И эти открытки до сих пор хранятся у меня – как маленькие письма из детства.

Спасибо тебе за всё: за песню «Ты у меня одна», «Расцвела под окошком», которую ты пела мне на ночь, за ту же песню, которую теперь я пою своему сыну.

5

За картошку, оливье и огурцы в томатном соусе – вкус, которого не повторит никто.

За чаепития, разговоры, и за то, что даже когда тебе было трудно, ты всё равно думала обо мне.

Я благодарна тебе за то, что я – такая. Что умею радоваться жизни, верить в добро и не бояться труда. Ты научила видеть свет даже в серых днях.

«Когда рождается ребёнок, в мир приходит новый луч. Когда уходит тот, кто нас любил, – остаётся сияние.»

Ты дождалась моего сына, своего правнука. Ты посмотрела на него с такой нежностью, будто передавала ему часть своего тепла. Одна жизнь на восходе встретилась с другой – на закате. И я знаю, что ты всё видишь, всё чувствуешь. Ты рядом. Всегда.

Моя голубка. Моя прекрасная бабушка Нина. Ты живёшь в каждом добром слове, в каждой улыбке, в каждом свете.

Дедушка Толя

«Есть люди, в которых живёт какая-то особая доброта – спокойная, тихая, уверенная. Она не требует слов, она просто есть. Такой добротой был мой дедушка.»

Моего дедушку звали Анатолий Иванович, и, наверное, ни один человек на свете не мог бы быть более подходящим для этого имени. Но для меня он навсегда – просто дедушка Толя. Красивый, статный, настоящий мужчина – с добрыми голубыми глазами и густыми бровями. Но за этой внешней силой скрывалась редкая мягкость, трогательная сентиментальность и удивительная нежность.

6

Он был мужем моей бабушки Нины, и, как она говорила, влюбилась она в него сразу — в его голос, в поступки, в то, как он играл на гармонии, умел устроить праздник из самого обычного вечера. Он жил сердцем – светлым, щедрым, настоящим.

Дедушка был трудягой до мозга костей. Он построил не один дом в нашем посёлке, всё делал своими руками, помогая дочкам и внукам, не зная усталости и не думая о себе. Он не умел жить иначе – только заботясь. Своих «девочек» он любил по-особенному: каждую – за что-то своё, и каждой умел это показать. Он жил для нас – и был этим по-настоящему счастлив.

Я помню, как он приходил на все наши утренники и выпускные, садился где-то сбоку и тихо плакал, стараясь, чтобы никто не заметил. Он всегда переживал за нас, за наши судьбы, и, наверное, сердце его не выдержало именно от этой бесконечной любви.

У него были красивые, ухоженные мужские руки – руки строителя, но с тонкостью и достоинством художника. И неизменные валенки, и телогрейка – зимой и летом. Я помню его сухой кашель, запах свежего дерева, его походы на рыбалку, когда он приносил бабушке карасиков, и она жарила их до золотистой корочки. Помню походы в лес за грибами – он знал каждую тропинку, каждое дерево, и мы никогда не возвращались с пустыми руками.

Он звал меня «Анюта», или «Анютка», а иногда – просто «Милка моя». Это слово – как лучик света, оно до сих пор согревает, стоит только его вспомнить.

У дедушки было своё любимое место за столом, и его большая кружка до сих пор стоит там, где он всегда сидел. Иногда мне кажется, что если закипает чайник – это он заходит ненадолго, посмотреть, всё ли у нас хорошо.

7

Я часто думаю, как бы он радовался моему сыну – первому мальчику в нашем «женском царстве». Он бы катал его в коляске, учил строить и мечтать, и это было бы его полным счастьем.

Дедушка Толя – это пример настоящего мужчины: трудолюбивого, доброго, верного, любящего. Человека, который всё делал от сердца.

Он не говорил громких слов – просто был рядом. И этого было достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Ведь дедушки не уходят – они просто становятся ветром, который дует тебе в спину, когда трудно идти.

И есть один день, который навсегда останется во мне.

Когда дедушка лежал в реанимации, а время вдруг стало тяжёлым и ощутимым – будто каждая минута звенела в воздухе – мы приходили к нему каждый день. И я помню тот роковой момент, когда пришлось собрать всю свою волю, весь внутренний стержень, чтобы зайти к нему в палату.

Он лежал под множеством трубок, лекарств, аппаратов... таким маленьким, хрупким, совсем не похожим на того бодрого, сильного дедушку, который всегда знал, что делать, как починить, как помочь. Но стоило мне взять его руку – как его тепло, его родные пальцы, будто сказали: я здесь, внученька.

И даже в такой момент, когда ему было плохо, когда каждый вдох давался с трудом, дедушка спрашивал только о нас.

Не о себе.

Не о боли.

А о нас.

– Ну что там, Анютка, как огород?

– Как учеба?

– А Маша как?

8

– Ты чего, внученька, я никуда не собираюсь. Выйду – и пойдём дела делать. У нас ещё много всего.

Он говорил это так спокойно, так уверенно, будто впереди у нас ещё целая жизнь из мелких, простых дел, которые всегда держали мир на месте.

И я смотрела на него, а он – на меня. И в этом взгляде было много: забота, любовь, прощение... хотя он и тогда не позволял себе показать слабость. Не хотел, чтобы я испугалась.

Я успела с ним поговорить в тот день. Успела сказать то, что редко говоришь в суете повседневности. И я бесконечно благодарна, что смогла быть рядом.

Дедуль, спасибо тебе.

За моё весёлое детство.

За интерес к жизни.

Я очень тебя люблю.

И всегда буду нести твоё тепло в себе.

«Иногда мне кажется, что его доброта осталась в нас – в каждом поступке, в каждом слове, в каждой улыбке, где живёт забота.»

9

Дядя Андрюша

«Есть люди, от которых исходит особый свет – тихий, добрый, как солнечный луч сквозь занавеску. Они не стараются быть хорошими – они просто такими рождаются.»

Моего дядю звали Андрей Михайлович, но для нас всех он навсегда остался дядей Андрюшей – тёплым, внимательным, удивительно добрым человеком. Он был старшим сыном бабушки Гали, и, наверное, именно от неё унаследовал ту доброту, что делает человека настоящим.

С детства дядя Андрюша обожал футбол, особенно команду «Спартак». Бабушка часто рассказывала, как он вёл целые журналы с футбольными результатами, вырезал фото игроков, ездил на матчи, а из старых тряпок делал красно-белые флаги. Он был настоящим фанатом, но не просто болельщиком – он был преданным сердцем.

Позже он стал стоматологом – и в этой профессии, как и во всём, был предельно аккуратен, внимателен и добросовестен. Часами мог сидеть над мельчайшей работой, не покладая рук. Он всегда доводил всё до совершенства, потому что иначе – «не по правилам». Он и в жизни был таким же – честным, спокойным, но с внутренним стержнем.

С ним было легко, спокойно и радостно. Он умел слушать, умел поддержать, не повышая голос. Никогда не говорил плохо ни о ком, не спорил зря, но при этом всегда оставался справедливым. Мы с бабушкой часто называли его «палочкой-выручалочкой» – и это было не просто выражение, а правда. Он всегда помогал, всегда был рядом.

10

Он забирал меня из роддома вместе с папой, знал меня с первых минут моей жизни.

И я чувствовала: он относился ко мне не просто как к племяннице, а как к дочке.

Он радовался каждому моему успеху, поздравлял, писал самые тёплые слова – от души.

А ещё у него было невероятное чувство юмора. Он мог одной фразой рассмешить всю компанию, придумать частушку, завести всех в пляс. Он был душой любого праздника – живым, искренним, настоящим.

Помню, как в последний раз мы виделись – на юбилее бабушки. Мы смеялись, говорили обо всём, шутили, делились историями.

Это была наша последняя встреча. Если бы я знала тогда, что так получится – я бы не отпускала его просто так.

«И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг...»

Он ушёл слишком рано – в 51 год. Слишком молодой, слишком светлый для такого прощания. Он не успел увидеть, как взрослеют его дети, как жизнь, в которую он вложил всё своё сердце, продолжает идти.

Но я знаю – он рядом. Он остался в нас, в своих родных, в каждом человеке, которому он помог, в каждом добром слове, что говорил.

Мир стал тише без него, но свет – остался.

«Такие люди не уходят. Они просто становятся добротой, которую мы теперь несём дальше.»

11

Бабушка Валя. Голубоглазый свет

«Вы говорили: нам пора расстаться, Что вас измучила моя шальная жизнь, Что вам пора за дело приниматься, А мой удел – катиться дальше вниз...»

Но помню я: вы мне вязали свитер, И, улыбаясь, говорили тихо – “жди”.

– Сергей Есенин

Бабушка Валя – старшая сестра моей бабушки Гали. Валентина Васильевна – белокурая, голубоглазая красавица, которая словно несла в себе особый свет. Она покоряла мужчин не только внешностью, но и умом, воспитанием, внутренней культурой. Её правильные манеры, речь, улыбка – всё было про нежность и достоинство. Она была начитанная, интеллигентная, умела вести разговор так, что рядом с ней хотелось быть лучше, спокойнее, искреннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.